

ДЕНЬ СЕМЬИ ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯЗЬ ПЁТР И КНЯГИНЯ ФЕВРОНИЯ

Тропарь

И́ко благочестиваго корене пречестнаа отрасли был еси, добре во благочестии пожил, блаженне Пётре, тако и с сзрѣжницею твоєю, премудрою Феврониею, в мире богу угодиши и преподобных житию сподобистеса. С нимиже молитеся Господевн сохранити без вреда отечество ваше, да вас непрестанно почитаем.

Перевод

Святой Пётр, ты, как пречестная отрасль благочестивого корня, немало прожив в доброделии с твоею супругой, премудрой Февронией, и, угодив Богу в мире, сподобился жизни преподобных. С ними молитесь Господу сохранить ваше отечество без вреда, да всегда вас почитаем.

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ

Икос

Блавою и богатством благочестива сияющим, багрянницею многоценною и венцем украшенною, милостию и правдою в житии просиявшии, веру, надежду и любовь к Богу до конца любил естє. К вам, тако покровителем нашим милостивым, с любовию благодарение вопием: радуйтєся, царственнии страстотерпцы, за Русь святую пред Богом усерднии молитвенницы.

Перевод

Сияющие славой и богатством благочестия, украшенные многоценной багрянницей, вы да конца показали веру, надежду и любовь к Богу, в жизни просиявшие милостью и правдой. К вам, нашим милостивым покровителям, благодарно взываем с любовью: радуйтесь, царственные страстотерпцы, за Святую Русь перед Богом усердные молитвенники.

В июле Церковь празднует память двух святых семейств, жизненный подвиг которых достоин подражания. Их любовь не осталась лишь ярким, красивым чувством, но нашла своё воплощение в браке и семейной жизни, построенной по христианским заповедям. Она только укреплялась от внешних нападков. Благоверные князья (память 25 июня / 8 июля) жили в XIII веке, а царственные страстотерпцы (память 4 / 17 июля) – всего лишь сотню лет назад, но в их жизненных историях немало схожестей.

Супруга князя Петра была дочерью бортника из рязанской деревни. Ещё до замужества Феврония терпела от своих земляков унижения, за то, что не была такой, как все, умела излечивать болезни и приручала диких животных. Своей лекарской способностью она спасла жизнь князю Петру, за что он просил её руки и сердца. Но и в браке молодую княгиню-простолюдинку невзлюбили. Так же как односельчане, бояре обвиняли её то в юродстве, то в колдовстве. Но, вопреки сплетням недоброжелателей, брак Петра и Февронии был счастливым. Святая императрица тоже была отвергнута придворным обществом, хотя и происходила из знатного германского рода, но жила иначе, не участвовала в весельях, сплетнях и интригах Двора. Она удалялась от этих забав в свою семейную жизнь, дела милосердия и молитву. За что на неё клеветали и приписывали увлечение спиритизмом. Александра Фёдоровна страдала болезнями ног, сердца, невралгией лица, что давало возможность злым языкам обвинять её в истерии и грубости. Частые роды ухудшали её здоровье, но она радовалась, что Господь посылает ей этот крест.

Когда князь Пётр стал полновластным Муромским князем, бояре почувствовали себя оскорблёнными незнатным происхождением его княгини. Они не одобряли и его поведения в политике. И, в конце концов,

В семейной жизни не должно быть места гордости. Императрица Александра Фёдоровна

попытались изгнать своего князя из города, поставив ему ультиматум. В результате, вступившийся за жену князь вместе с ней был изгнан из города. Далее их жизнь проходила в шалаше. Но и здесь утешения верной супруги не давали князю окончательно упасть духом. Изгнание продолжалось недолго – в Муроме начались нестроения, и пришлось звать князя Петра с княгиней Февронией обратно. На долю царской семьи тоже выпало непростое время правления: Первая Мировая война, натиск большевиков, падение Монархии в России. Теперь трудно оценить, насколько грамотно вёл политику последний император, но одно точно известно, что он всю душой любил свою Родину и свой народ и готов был за это умереть. Императрица видела себя матерью России и всех её людей. Вместе с дочерьми она самоотверженно трудилась в лазаретах и госпиталях во время войны, помогая раненым уходом и молитвой. Александра Фёдоровна очень трепетно относилась к Православию. Ещё до вступления в брак перед ней был поставлен непростой вопрос смены религии – её переход из лютеранской церкви в Православие. Несмотря на великую любовь к Николаю, она ни за что не вышла бы за него замуж, если бы почувствовала, что этим она оскорбляет Бога.

Прожив счастливую и достойную жизнь, святые Пётр и Феврония решили оставить мир. Но даже приняв монашество, они не оставили взаимной любви – в письмах святые вели между собою духовные беседы. Около года прожили они в монастыре и отошли ко Господу вместе в один день. И царственные страстотерпцы почил в один день, будучи расстреляны... После предательства и принуждённого отречения от престола, семья около года находилась в заключении. Но и в это скорбное время они не теряли любви и нежности друг к другу, всячески поддерживая и утешая. Условия заключения всё ухудшались, а царская семья не только не озлобилась, но проявляла милосердие к своим тюремщикам и к России. Некоторые люди из охраны, видя такое отношение заключённых, располагались к ним любовью и жалостью. В это время великая княжна Ольга пишет: «Отец просил передать всем, кто оставался верен ему, чтобы за него не мстили, что он простил всех и молится за них... зло побеждается не злом, а любовью».

О ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬЕ

Христиане живут в обществе, в котором всё более размываются христианские нравственные ценности. И для каждого должно быть ясно, что быть христианином – очень трудно, для этого надо двигаться против течения, удалившись, «от господствующего в мире растления похотью» (2 Пет. 1, 4). <...>

Семья – это образ Святой Троицы. Отец, мать и дитя – три ипостаси единого по существу творения Божия. <...> Сожительство люди могут во всевозможных вариантах. Но, как показывает опыт, гармонии и счастья в них нет. Потому что эти искусственные затеи построены на идее получения от жизни максимального удовлетворения собственных потребностей. А богозданная семья – на самоотдаче ради любимых. Потому-то она и крепка. Именно в такой полной общности, неотделимой от жертвенности и ответственности друг за друга – достоинство отношений между мужчиной и женщиной. Вот почему Церковь проповедует целомудрие, а не «свободную любовь», то есть временную телесную близость, освобожденную от верности и, в конечном счёте, – от самой любви. Церковь выступает за отказ от минутных имитаций любви, неизбежно рождающих лишь чувства стыда, разочарования и усталости – ради любви настоящей, единственной, вечной и всецелой, захватывающей душу и тело человека. В том и заключается целостная мудрость, чтобы обрести бесценную жемчужину, раз и навсегда отмахнувшись от её дешёвых подделок. <...>

Почему семью называют домашней Церковью? Потому что в ней люди строят свои отношения на основе закона любви, на служении каждого целому. Именно в семейном общении человек учится преодолевать свой греховный эгоизм. Узнаёт, «что такое хорошо и что такое плохо». В семье рождается чувство живой преемственности поколений, ощущение

сопричастности к истории своего народа. Именно с семьи «начинается Родина». <...> И этому тоже надо учить детей и подавать им в том пример, а не спорить до бесконечности о том, кто прав более другого. Церковь первохристианских времён победила мир любовью. Посмотрите, говорили внешние, как они любят друг друга. А мы часто готовы спорить друг с другом из-за сущих пустяков. А ведь наша правда часто не совпадает с Христовой Истиной. <...>

Важно, что дети видят у себя в семье. Не должно быть так, что ребёнок, возвращаясь домой, застаёт там двух людей, которые бесконечно устали друг от друга, смертельно друг другу надоели, у которых на самом деле не осталось ничего общего, кроме квартиры и какого-то быта. Но если ребёнок дома видит людей, которые любят друг друга, дорожат друг другом и с годами всё больше сродняются, – то есть надежда, что и он со временем создаст подобную семью. <...>

Уклад жизни современного общества, к сожалению, способствует разрушению традиционных семейных связей. Работа, успехи в профессиональной области, погоня за достатком всё более выходят на первый план и для мужчин, и для женщин, не оставляя сил для воспитания детей. И даже верующие люди часто не воспринимают общение с супругами и с детьми как что-то духовно значимое в их жизни. <...>

Гибель семьи стала бы и гибелью человеческого общества. Ведь никакие социальные институты не могут заменить семью в формировании личности. Но мы знаем: что бы ни происходило в окружающем мире, Церковь Христова пребудет в нём, доколе Господь придёт (1 Кор. 11, 26). А значит, пребудет до скончания века и малая Церковь – христианская семья.

Прот. Николай Балашов
(комментарии к Социальной концепции РПЦ)